

Покатилова Надежда Володаровна

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ЛИРИЧЕСКОГО НАЧАЛА В ЛИТЕРАТУРЕ: ОПЫТ РАССМОТРЕНИЯ ОДНОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Статья посвящена постановке проблемы генезиса лирического начала на материале "младописьменных" литератур XX века. На примере творчества первого якутского поэта - А. Е. Кулаковского - прослеживается становление индивидуального авторского начала, соотносимого с понятием авторской лирики. При этом ранняя литература рассматривается как модель формирования кардинально нового типа авторства, по сравнению с устной традицией, что приобретает типологическую значимость при разработке определенных аспектов исторической поэтики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 134-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

висят самые большие замки, тут ты угадал... У нас на все про все пара часов, потом надо бодро рвать когти вдоль по улице, вниз до арыка, налево третий дом от угла. Я хочу очень ненавязчиво склонить одного потенциального домулло к вынужденному сотрудничеству в добровольно-принудительной форме! Р-раз пошли на дело я и Рабинов-и-ч... [1, с. 67].

Таким образом, глоссолалия и эхолоалия используются автором в художественном произведении как стилистические приемы для того, чтобы раскрыть образ персонажа более полно, показать сложность его внутренней жизни, глубину его переживаний. Глоссолалия и эхолоалия помогают автору сделать образ героя более многогранным.

Список литературы

1. **Белянин А. О.** Багдадский вор: фантастический роман. М.: АРМАДА; Альфа-книга, 2004. 438 с.
2. **Джойс Дж.** Улисс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.james-joyce.ru/ulysses/ulysses-text.htm#8> (дата обращения: 10.07.2011).
3. **Джойс Дж.** Улисс / пер. с англ. В. Хинкиса, С. Хоружего. СПб.: Азбука-классика, 2006. 992 с.
4. **Книга символов** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.symbolsbook.ru/Article.aspx?id=481> (дата обращения: 20.08.2011).
5. **Кузьминский К. К., Ковалев Г. Л.** У Голубой лагуны [Электронный ресурс]: антология новейшей русской поэзии: в 5-ти т. URL: <http://kkk-bluelagoon.ru/tom3a/sireny1.htm> (дата обращения: 28.08.2011).
6. **Литературная энциклопедия** [Электронный ресурс]: в 11-ти т. М., 1929-1939. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 20.08.2011).
7. **Психологический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovarus.ru/?di=214595> (дата обращения: 15.08.2011).
8. **Энциклопедия знаков и символов** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znaki.chebnet.com/s10.php?id=699> (дата обращения: 10.08.2011).
9. **Джойс Дж.** Ulysses [Электронный ресурс]. URL: <http://www.james-joyce.ru/ulysses/ulysses-text-eng.htm> (дата обращения: 20.07.2011).

GLOSSOLALIA AND ECHOLALIA IN INTERNALIZED DISCOURSE

Yuliya Vladimirovna Pogrebnyak, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Department of Russian as Foreign Language

Volgograd State Pedagogical University

pyuma@yandex.ru

Internalized discourse in our understanding is the model of the inner speech and thoughts of the artistic work hero created by its author. The author of the article considers glossolalia and echolalia as stylistic devices of internalized discourse.

Key words and phrases: internalized discourse; inner speech; glossolalia; echolalia; stylistic device; stream of consciousness.

УДК 821

Статья посвящена постановке проблемы генезиса лирического начала на материале «младописьменных» литератур XX века. На примере творчества первого якутского поэта - А. Е. Кулаковского - прослеживается становление индивидуального авторского начала, соотносимого с понятием авторской лирики. При этом ранняя литература рассматривается как модель формирования кардинально нового типа авторства, по сравнению с устной традицией, что приобретает типологическую значимость при разработке определенных аспектов исторической поэтики.

Ключевые слова и фразы: устная традиция; поэтический язык; авторство; генезис лирического начала; авторская лирика; историческая поэтика.

Надежда Володаровна Покатилова, д. филол. н., профессор

Кафедра русской литературы XX в. и теории литературы

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

pnv_yfu@mail.ru

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ЛИРИЧЕСКОГО НАЧАЛА В ЛИТЕРАТУРЕ: ОПЫТ РАССМОТРЕНИЯ ОДНОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ[©]

Статья выполнена в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы 2009-2011», проект № 5451.

Одним из аспектов разработки исторической поэтики является проблема генезиса лирического начала в литературе. Возникновение авторской лирики, лирического начала, соотносимого с индивидуально выраженным авторским началом, тесно связано с формированием в литературе категории авторства. Принципи-

альное отличие устной традиции от позднейшей письменной состоит в так называемом «осознанном» типе авторства, по определению М. И. Стеблин-Каменского [6, с. 128] и упирается в сложный, неоднозначный в каждой литературе процесс становления индивидуально выраженного, авторского начала.

Теоретические результаты исследований в этой области исторической поэтики, представленные в трудах А. Н. Веселовского, Е. М. Мелетинского, С. Ю. Неклюдова, П. А. Гринцера и др. [2; 3, с. 7; 4, с. 9-12; 5, с. 14, 254-263], позволяют вплотную приблизиться к постановке этой проблемы на конкретном материале. О предпочтении «частного материала, по тем или иным соображениям, наиболее подходящего для выведения общих закономерностей», - писал в свое время М. И. Стеблин-Каменский [6, с. 128-129]. Сознательное ограничение в этом случае рамками одной национальной традиции имеет определенный методологический смысл. Только в пределах одной, имманентно обозначенной, традиции, представляется возможным проследить конкретный путь становления данной литературы, тем более, если учесть, что генезис, в отличие от общего характера эволюции, является, по определению Ю. Н. Тынянова, «изучением индивидуальной изменчивости» [7, с. 526].

В разработке проблемы генезиса поэтических форм особую значимость приобретает материал литератур, имеющих сравнительно недавнюю хронологию развития. Генезис так называемых «младописьменных» литератур, возникших в XX веке и не имевших предшествующего опыта формирования книжных традиций, - это особая исследовательская плоскость, недостаточно изученная и вместе с тем вполне научно обоснованная. Своеобразие и общность младописьменных литератур, основана, по крайней мере, на двух моментах. Во-первых, в силу «ускоренного» (по Г. Д. Гачеву) развития многие фазы эволюции оказываются редуцированными, что позволяет более отчетливо проследить общие закономерности перехода от фольклора к литературе и становления собственно литературы. Во-вторых, установлено, что в младописьменных литературах даже в результате обретения письменности устная традиция не теряет своей актуальности и сохраняет свою продуктивность как в период их становления, так и в процессе последующей эволюции. В этом случае понятие «ранней литературы» (или «раннелитературный» этап) применительно к младописьменным литературам приобретает типологический смысл и служит одним из оснований для разработки широкой типологии в соотношении устной и письменной традиций.

В качестве объекта исследования рассматривается одна из «младописьменных» традиций - якутская литература, возникшая в первые два десятилетия XX века. Выбор этого материала обусловлен тем, что процесс генезиса в этой традиции прослеживается на вполне конкретных текстах. Достаточная степень документированности «раннелитературного» материала позволяет проследить, как конкретно происходит переход, по определению А. Н. Веселовского, «от певца к поэту», от предания к личному творчеству, по своей насыщенности составляющий целую эпоху в истории словесности. Этот этап может типологически осмысляться как синхронный аспект перехода от устной традиции к письменной, от одного типа трансляции культуры к другому. Однако на конкретном литературном материале «осознание авторства» неожиданным образом интерпретируется как процесс становления индивидуально выраженного поэтического языка и, в конечном счете, как формирование лирического начала в литературе.

Становление индивидуального поэтического языка в якутской традиции связано с именем первого поэта - А. Е. Кулаковского. Уже первые критики (К. Леонтьев, Н. М. Заболоцкий) отмечали присущее именно поэзии А. Е. Кулаковского стилевое единство, наличие определенного стилевого качества, характерного только для него и ведущего к понятию индивидуального поэтического языка, в отличие от языка устной традиции. Между тем пути и формы поэтического выражения такого языка до сих пор не были предметом специального рассмотрения на конкретном материале, вполне документированном в текстовом плане.

Первый поэт традиции начинает свое творчество с переосмысления существующей устной традиции и образцов книжной культуры, прежде всего - русской литературы. Оригинальное преломление и сплав обеих традиций приводит к созданию первых авторских текстов и литературному воссозданию автохтонной традиции - имитаций и стилизаций фольклорных жанров. Показательно, что первыми опубликованными литературными произведениями оказываются те, которые связаны с переосмыслением одновременно как автохтонной устной традиции, так и русской литературы. Одной из первых среди опубликованных стала поэма 1908 года «Клятва Абаасы» («Клятва Демона»), представляющая художественный синтез двух разных традиций, так как в основе произведения лежат как фрагмент из поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон», так и автохтонные мифологические представления в жанре *андагар* (старинного клятвенного заверения ритуального происхождения, близкого к жанру *проклятия*). При этом в созданном поэтом тексте полностью воссоздается прозостиховая структура, восходящая к исконной традиции шаманских заклятий, и вполне понятный «читателю», воспитанному на устной традиции, высокий поэтический язык. Поэма имела необычайный читательский успех, основанный преимущественно на особом поэтическом языке, которым было написано произведение. Однако и в этом случае А. Кулаковский начинает с незаметной на первый взгляд индивидуализации существующего языка устной традиции, проявившейся в тенденции к определенной персонификации речи повествователя (он же - говорящий), что нашло отражение в четкой композиционной структуре повествования, в особой его пространственной организации, выраженной на уровне персонализированной речи рассказывающего.

Решительный шаг в индивидуализации поэтического языка был сделан Кулаковским в жанре *песни* (*ырыа*). Начав с имитации фольклорной *песни*, поэт достаточно быстро переходит к новой жанровой разновидности *песня-стих* (*ырыа-хосоон*). Тенденция к кардинальной трансформации песенного жанра появилась изначально уже в пределах жанра песни как объективация изображаемого, в том числе «речи героя» вместо «песни героя». Показательна в этом плане «Песня столетней старухи» (1906), представляющая собой

сюжетно развернутый рассказ героини о своей судьбе. На материале этой и других «песен» подобного типа отчетливо прослеживаются закономерности иссушения песенного начала. Речь здесь идет не только об отделении текста и напева, но и о формировании целой системы мотивировок сюжетного плана, насколько это доступно в пределах стихотворного текста, изменений в структуре стиха, в интонационном членении текста, в синтаксической структуре фразы, в появлении инвертированных форм речи, эллиптических конструкций, акцентирующих устный тип речи (рассказывание), в появлении иных, в том числе невербальных, компонентов речи (жесты, мимика, движения). Все это приводит к возможностям использования мифологической составляющей слова, к усилению нарративности и сюжетному разворачиванию повествования в пределах стихотворного произведения, к появлению различных форм принадлежности слова (песня старухи, песня пьяного буржуа и т.п.), к формированию постепенно позиции стороннего наблюдателя, приходящей на смену «перволичной» форме в песне.

Последовательное осуществление авторских преобразований находит логическое завершение в поэтической форме *хосоон* (стихотворение, стихотворная речь), полностью отделенной от мелоса (напева). Тем самым структурирование жанровой формы *хосоон* связано с общей тенденцией к выдвиганию в ранней литературе словесно-стихотворных форм и формированию в них особого, индивидуально выраженного типа повествования, отличного от песенной «перволичной» формы. Материал поэзии А. Е. Кулаковского дает возможность проследить конкретный путь становления понятия *хосоон* (в широком понимании - как стихотворной, мерной, словесной организации речи) в литературе. Анализ показывает, что этот процесс не ограничивается, как можно было бы предположить, только простым переходом от *ырья-хосоон* (*песня-стих*) в качественно новое образование - *хосоон*, суть которого сводится к разделению песенного и словесного начал. Следовательно, в контексте творчества первого поэта уже формируется два значения (широкое и узкое) в понятии *хосоон*: стихотворно-словесные (не песенные и в этом смысле литературные) формы и малая (по сравнению с поэмой) жанровая форма литературного происхождения. Реально в поэзии Кулаковского формирование собственно стихотворной формы *хосоон* (в узком значении) оказывается связанным с процессом становления самих литературных жанровых форм, прежде всего - поэмы. Жанровая форма поэмы оказалась тем толчком, стимулировавшим кардинальный сдвиг, который произошел в ритмическом целом *хосоон* (в широком значении) по сравнению с предыдущим этапом, когда преобладала жанровая форма *ырья-хосоон*, и, как следствие этого, происходит почти полная переакцентуация собственно речевых принципов в ритмизации стихотворного текста. При этом впервые в *хосоон* не разграничивается область «высокого» и «обыденного» как предмет поэзии, возникают стихи, не привязанные к традиционным темам («В. Ф. Артамонову», «Ручей», «Песня табака»). Здесь уже в принципе становится возможным как композиционное замещение «перволичной» формы речи героя авторским словом, так и появление той повествовательной плоскости, на границе которой осуществляются взаимопереходы слова героя и слова автора, а авторский голос в тексте начинает строиться по тем же принципам «объективации», что и слово героя. При этом «песенное» происхождение формы высказывания от 1-го лица еще сохраняет свои позиции как текстовый показатель, но это уже не «песня» героя, а его «речь». В результате индивидуальный ход жанровой эволюции в поэзии Кулаковского оказывается во многом предопределенным эволюцией авторского «я». Тем самым наиболее полное представление о жанровой эволюции поэта не может быть представлено без обращения к эволюции индивидуального авторского начала в его текстах, без попытки выявить в ней определенную типологию авторского «я».

Своеобразная типология авторского повествования в поэзии А. Кулаковского связана с формированием в его творчестве литературных представлений о слове вообще (*тыл* - в значении «язык, речь») и «поэтического слова» в особенности. Особая роль в его творчестве отводится разработке темы созидющего, творческого начала, сосредоточенного в «слове» и трансформировано выражающего традиционные мифологические представления (стихотворение «Хомус»).

Еще один пласт художественной интерпретации поэтического слова в творчестве Кулаковского связан с темой особой судьбы Поэта, соотносимой с темой Певца в традиции. Комплекс мотивов, восходящих к традиционным представлениям о слове и о Певце (мотив избранничества, предопределенности судьбы), впервые реализуется в текстах Кулаковского как специфически преломленная «точка зрения» особого типа героя - Поэта, имеющего «свою биографию». Биография самого поэта литературно переосмысливается как особая тема в «мифологической» интерпретации своего поэтического пути. В связи с этим факты жизни поэта получают особый смысл как этапы его поэтической биографии. Итогом этого процесса в творчестве первого поэта явилось введение «я» автора в литературный текст и включение элементов биографии, мотива родословной как особой темы творчества (стихотворное послание «В. Ф. Артамонову»). Постепенно это трансформируется в представление об индивидуальном «пути» в судьбе поэта. Именно в этом ракурсе реальные странствия самого Кулаковского интерпретируются в «страннические» мотивы в его творчестве, как неизбежно сопутствующие «дороге страданий, лишений» поэта.

Как закономерный итог эволюции индивидуального авторского начала предстает в творчестве позднего Кулаковского круг раздумий о Певце традиции. В поэме «Наступление лета» впервые в якутской литературе появляется образ Певца как творца особой поэтической реальности, а объектом изображения становится процесс творения словом особого мира. Обозначенный семантический слой мотивов стал возможен благодаря разработке в литературном тексте позиции «стороннего наблюдателя». Формирование этой повествовательной позиции связано с появлением у Кулаковского дополнительных авторских интенций в слове героя, с

разрастанием системы мотивировок, принимающих характер авторских отступлений, с появлением двуплановой смысловой перспективы в «я»-форме лирического героя.

Возвращение к устной традиции с новых позиций выражения авторского «я» совпадает с началом перехода в якутской поэзии к *лирическому* типу повествования. Данная традиция демонстрирует определенную модель формирования авторского начала в зарождающейся литературе, что в известной степени приобретает значение типологического инварианта, по крайней мере, на материале «младописьменных» литератур, неизбежно проходящих этап «устной литературы» [1].

Список литературы

1. Богатырев П. Г., Якобсон Р. О. Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 369-383.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: УРСС, 2007. 648 с.
3. Гринцер Н. П., Гринцер П. А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. М.: РГГУ, 2000.
4. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / отв. ред. П. А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. 511 с.
5. Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С. Историческая поэтика фольклора: от архаики к классике. М.: РГГУ, 2010. 287 с.
6. Стеблин-Каменский М. И. Историческая поэтика. Л.: Наука, 1978.
7. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

TO THE PROBLEM OF LYRIC ORIGIN GENESIS IN LITERATURE: THE ATTEMPT OF ONE POETIC TRADITION REVIEW

Nadezhda Volodarovna Pokatilova, Doctor in Philology, Professor
Department of the Russian Literature of the XXth Century and Literature Theory
Northern-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
pnv_yusu@mail.ru

The author formulates the problem of lyric origin genesis by the material of “newly created written” literature of the XXth century, shows individual author origin formation correlated with the notion of author lyrics by the example of the first Yakut poet (A. E. Kulakovskii)’s creativity and considers early literature as the model of the fundamentally new type of authorship formation compared with oral tradition, which is of typological significance in the development of historical poetics certain aspects.

Key words and phrases: oral tradition; poetic language; authorship; lyric origin genesis; author lyrics; historical poetics.

УДК 81-112

Статья посвящена описанию процесса образования глаголов несовершенного вида с помощью суффикса -ыва(-ива-), сопровождающегося перетягиванием ударения на основу. Особое внимание уделено влиянию акцентологии исходного глагола на наличие чередования о/а в основе вторичного имперфектива.

Ключевые слова и фразы: глагол; вторичная имперфективация; акцентология; чередование; суффикс -ыва(-ива-); несовершенный вид.

Айсылу Фатиховна Сагитова

Кафедра истории русского языка и языкознания
Казанский (Приволжский) федеральный университет
sagitcho@rambler.ru

АКЦЕНТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВТОРИЧНОЙ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ[©]

Самым продуктивным способом образования глаголов несовершенного вида (НСВ) является суффикс вторичной имперфективации -ыва(-ива-). При этом способе видообразования ударение в конечной форме всегда падает на основу, независимо от места акцентуации исходного глагола совершенного вида (СВ): *рассмотре'ть - рассматривать, разве'сить - развеивать*.

Фиксированное ударение этой модели связано с тем, что суффикс -ыва(-ива-) «недоминантный» (терминология А. А. Зализняка), т.е. не имеющий преимущества в «конкуренции» за ударение. И присоединяется он к доминантной основе, являясь альтернативой доминантному суффиксу -а-: «доминантный базовый компонент не может сочетаться с доминантным суффиксом, требующим постановки ударения правее базового компонента» [3, с. 54]. При этом ударение почти всегда падает на последний слог корня за единичными исключениями: (*за-, от-, рас-*)к'упоривать и заст'опоривать(-ся). Надо отметить, что в глаголе